

В июне Есюэ атаковал усадьбу Хуэйчуань и взял последний барьер к северу от Дали.

В июле большинство племен в Наньи отчаянно капитулировали.

Когда ситуация была очень хорошей, Линь Цинъюй начал отделять бизнес-империю семьи Линь от династии Хуа, и флот Фаньвэя также начал исправляться. В то же время Хуан Цзин и Чжоу Тань начали тихо основывать город Пекин в Ючжоу при содействии Ци Тинъяня.

В середине лета во дворце Фэнъи, общежитии императорского дворца, царит суета.

Линь Цинъюй и Алан сидели под цветочным навесом во дворе, рядом стояли тазы со льдом, болтали и наблюдали за Е Ши, который тренировался ходить по коридору, и Сяо Чжэн и Лань Бао, которые занимались боевыми искусствами под руководством Е По во дворе.

Сяо Чжэн и Лань Бао в последние два года танцуют очень быстро, и танцуют они с длинными мечами и шпагами. Они также очень красивы. Однако Сяо Чжэн, утонченный, красивый и стройный, танцует с мощными мечами, а Лань Бао, демонстрирующий в эти два года тенденцию к грубоватой фигуре, играет на легком длинном мече.

"Я спросил, кто отец Лань Бао?" спросил Линь Цинъюй, прижавшись к уху Алана.

Лицо Алан немного потемнело, и она прошептала: "Вообще-то, я не могу сказать. В тот день я была пьяна. Когда я проснулась утром, они оба были в постели".

Линь Цинъюй недоверчиво посмотрел на нее и сказал: "Ты что-то забыла? Лань Бао и Призрачный Доктор Шифанг не похожи друг на друга, верно!"

"Мой сын и мать Сяо! Естественно, она похожа на меня!" Алан посмотрел на нее. Он тихо вздохнул в своем сердце. Тот человек, который перед смертью не знал, что у него есть сын, сказал, что хочет хорошо родить, и вслед за Хэ отправился на дорогу Шэньси. Он погиб в битве при Чанъане. Этот человек, человек, который краснел, как только говорил, человек, который ничего не говорил, но все делал молча от Бяньцзина до **** его возвращения в Хэйшуйгуань.

На самом деле, в тот раз это было просто недоразумение после пьянки. Если это возможно, я не хочу, чтобы ты добился славы.

Забудьте об этом, простите Шифанг и А Конг, после того, как я подумал об этом...

Снова посмотрев на Алана, Линь Цинъюй не стала задавать дальнейших вопросов, встала и пошла навстречу Е одиннадцатому, который постепенно замедлял шаг и шел по коридору.

"Я сказал, что он может восстановиться. Вы должны беспокоиться, не волнуйтесь, он сможет убежать через два месяца". Алан позвал издалека, с улыбкой на устах. С такой серьезной травмой, кому-то другому действительно пришлось бы всю жизнь лежать на кровати, но Е Шиши настаивал на том, чтобы каждый день тренироваться ходить с такой сильной болью, и он восстановился до такого уровня более чем за полгода. Это правда, что есть давление и мотивация?

"Ты устал?" спросил Линь Цинъюй, когда он привычно провел рукой и достал вуаль, чтобы вытереть пот со лба.

"Ничего." Ухмыльнувшись, он наклонился к ее уху, и Е Ши прошептала: "Сестра, сегодня вечером я должен тебя побеспокоить". После паузы Е Ши сказала более мягким голосом:

"Верхняя..."

14 июля...

Лунный свет похож на воду, а жара середины лета заставляет кубики льда в доме испускать белесый воздух, который вьется вокруг, окутывая дом дымкой.

"Ах... сестра..." Невыносимый стон вырвался из уголков его рта, его голова откинулась назад, тело вытянулось прямо, а талия не могла не сжаться. Е Шии выпрямился. Женщина на талии снова застонала.

"Сестра... укуси за очко..."

Она возилась с красным драгоценным камнем, похожим на каплю, и прикусила зубами еще один кизил. Под телом женщины появились волнообразные движения, что заставило Е Шиси встать, желая лишь **** и сильнее вызвать рвоту.

"Не двигайся, разве тебе не нужна твоя талия?" Линь Цинъюй слегка улыбнулась.

"Сестра, одиннадцать - твоя, верно?"

"Хорошо?"

Одна рука была положена на руку женщины, играющей с драгоценным камнем, а другая рука гладила очаровательное лицо женщины.

В глазах Е Шии появился туман, а мягкий и тревожный голос произнес: "Моя сестра сказала, когда я отдала это 11. Это доказывает, что Одиннадцать принадлежит только тебе, и только Линь Цинъю. Тело, сердце и жизнь Одиннадцатой принадлежат только Линь Цинъю. Моя сестра никогда не забудет об этом. Верно?"

Он был ошеломлен на некоторое время, наблюдая, как мужчина под ним кусает губу с обиженным видом, его сердце смягчилось, он сильно прикусил кизил, Линь Цинъюй прошептал: "Хорошо, я не забуду этого".

"Ах... сестра..." После протяжного стога, Е Шии перекатился и прижал женщину к себе, держа ее руку на своей груди, и сказал: "Сестра помни, если ты не хочешь одиннадцать, я лично убил одиннадцать. Если одиннадцать убито, ты не можешь отдать одиннадцать другим, и ты не можешь избежать одиннадцати, ясно? Сестра, хорошо?"

Ты все еще боишься? Боль в сердце, глаза полны жалости, Линь Цинъюй погладил свое потрясающее лицо, изобразил нежную улыбку и мягко сказал: "Не волнуйся, сестра никогда не оставит тебя".

Надавив прямо на самую глубокую точку, Е Одиннадцать наклонился и зажег ее **** своими губами, сказав при этом: "Ты не можешь покинуть Одиннадцать, Одиннадцать, ты всегда будешь своей сестрой...". Последнее сказанное Е уперлось в рот Линь Цинъю своими горячими губами, интенсивно извиваясь и затягиваясь.

На следующий день Алан посмотрел на Е Шии, которая снова лежала на кровати и не могла пошевелиться, и улыбнулся: "Хотя вчера было 14 июля, могу ли я сказать, что ты сама запросилась?". Я хочу научиться у Чжао Иньфэна невинности. Нижний предел, который также требует физической силы!

В ноябре третьего года Хуаюань армия Ракша и армия Сяо Се атаковали с двух сторон и прорвались в столицу Дали. Клан Дуань Дали сдался, и Дали был включен в состав территории династии Хуа.

Пик Волун в ноябре уже покрыт белым снегом, это кристально чистый мир льда и снега.

Подкова наступала на снег и оставляла следы один за другим, а разлетевшиеся снежинки пачкали грязь и падали в одну сторону, оставляя на белом снегу следы рассыпанных цветов.

Глядя на голубой карниз горной виллы, Сяо Се чувствовал только волнение и затруднение.

Как только конная команда прибыла перед воротами, ворота широко распахнулись, и Е По стоял у ворот со сложенными руками, его глаза сузились в улыбке, и он громко сказал: "О, маленький Сер!"

"Йоу, командир Пай!" Сяо Се улыбнулся, спрыгнул с лошади и, шагнув вперед, сказал: "Ты становишься все старше и старше."

"Вот кто может оставаться неизменным более десяти лет, как ты?" Е Пао взглянул на лица своей свиты, стоявшей позади него, и Е Пао улыбнулся более добродушно.

Потянув Е Пэя во двор, он сказал низким голосом: "Брат Пэй, не волнуйся!".

Е По улыбнулся и перестал дразнить его, ведя его на задний двор, и тихо прошептал: "Что ты имеешь в виду, когда бежишь сюда, чтобы преградить путь хозяину в такое время?"

"Я хочу увидеть ее, я слишком сильно по ней соскучился, просто не мог удержаться". Сяо Се ошеломленно улыбнулся. После стольких лет он не мог быть таким, как Е Шии. Он возвращался, когда хотел. В крайнем случае, он в последний раз сообщал о своих делах.

"Кому ты врешь?" Е Пэй фыркнул, бросил взгляд на мрачную свиту позади него и сказал: "Мисс Гао, я слышал, что она красивая женщина!"

С мрачной улыбкой он прошептал: "Брат Пэй, перестань колотить меня".

Е Пэй слегка испугался, увидев, что он достиг двери заднего двора, остановился и посмотрел на свиту позади него.

"Вас ждут здесь". Сяо Се махнул рукой и пошел во внутренний двор.

"Йо! Маленький Серер!" Такое же приветствие прозвучало из уст человека, сидящего под деревом во внутреннем дворе и греющегося на солнце. Мрачный огонь прямо-таки вспыхнул, взбежал на несколько ступенек и с улыбкой сказал: "Йоу, Десятый Брат, ты еще жив!"

Е Шии слегка положил свою ладонь на его руку, вызывая желание обнять его с болью и счастьем, а затем неторопливо встал и улыбнулся: "Спасибо, брат теперь в порядке. "

Акупунктурные точки Е одиннадцатого были очень легкими, и это был лишь момент депрессии, чтобы прийти в себя, но он также знал, что не может просить о хорошем, поэтому он был еще более подавлен. Сидя напротив него, он с горечью сказал: "Скажи, а эта ночь была? Что хорошего делают твои люди?"

Коснувшись своего подбородка, Е Ши снова сел и сказал: "Ты действительно обидел меня. Мои люди просто не остановили это. Это сделала семья Гао". Он выглядел подавленным. Е Ши не мог не улыбнуться: "Не будь дешевкой и будь хорошим, Сяо Ша, у тебя много женщин за эти годы? Тогда госпожа Гао выглядит хорошо, теперь в семье Гао есть Гао Вэньхэ, а Гао Биньян также обладает военной силой. Это неплохо, вы просто дали людям положение наложницы, что еще?".

"Мне не нравится, когда меня вычисляют!" После того, как Сяо Сы зарычал, он облегченно вздохнул, откинулся в кресле и сказал: "Я знаю, у меня уже давно нет надежды, но, притворившись ею тогда, дать мне лекарство, чтобы я увидел сон... Знаешь, как больно после пробуждения от сна?"

"Иди, позови папу!" В коридоре раздался четкий женский голос, Сяо Се повернула голову и увидела хрупкого и красивого молодого человека, который шел к ней по женским уговорам.

Я не видела его два года, ребенок много рисовал, и брови очень похожи на него, но как же этот взгляд, это маленькое движение, и непокорные маленькие глазки в его глазах кажутся такими неправильными? Похожий на Чжао Иньфэна, он оглянулся на Е Одиннадцатого, затем посмотрел на Е По, стоявшего рядом с Лин Цинъю.

Почему есть эти два ублюдка!

"Смотри, крестная! Он меня больше не узнает, я пойду поиграю!" сказал Сяо Чжэн, и тело, которое повернулось, чтобы бежать, подхватил Е По и бросил его перед Сяо Се. Хэй Лицо и сказал: "Зови папу, куда бы ты ни пошел после зова!"

"Да, действительно, каким бы подонком он ни был, сколько бы он ни тратил, сколько бы он о тебе ни заботился, ему на тебя наплевать, но ты всегда рождена для него, этого отца все равно хочется называть". Лин Цинъюй сказал, Все во дворе улыбнулись, кроме Сяоси.

"Отец!" Подбежав к Сяо Се, у которого на лице красовалась лавка, Сяо Чжэн развернулся и собрался бежать.

Он схватил сына, и Сяо Се крепко обнял его. Его сын уже такой взрослый. Он видел вместе всего несколько человек. Раньше он ничего не чувствовал, но теперь этот ребенок, похожий на него самого, стал для отца хрустящим. Выход заставил его открыть шов из глубины сердца, и многое вытекло наружу, немного увлажнив глаза.

Е Ши подошел к Линь Цинъюй, взял ее за талию и тихо вышел из двора вместе с несколькими другими, оставив место для отца и сына.

Лин Цинъюй приходила сюда по крайней мере раз в год, но Е Ши смог войти в Зал Долголетия только в этот раз. Он посмотрел на мужчин во дворце, которые выглядели так, словно они были перед смертью, и наблюдал, как ее голос был мягким, а глаза красными, и она говорила низким голосом, одного за другим. Каждый сопровождает прошлое, и сердце необъяснимо болит.

Снег скопился толстым слоем. Шагая по заснеженной земле, шаг за шагом, держа Е Си за руку, Линь Цинъюй прошептала: "Южный Синьцзян должен быть, а Тубо и Западные регионы могут начать планировать. Я буду стабилен в течение нескольких лет. Я должен быть в состоянии отдохнуть. Я очень хочу снова поехать в деревню Чилинцзя и в Европу. Я всегда обещала Алану".

Это первый раз, когда она четко изложила свои мысли. Е Ши и Е По слегка вздрогнули, неужели они хотят заранее отречься от престола и путешествовать по всему миру? Да, этот человек - птица, летающая по всему миру, так что, застряв в этом имперском городе, как она может это выдержать?

"Ну, одиннадцать, чтобы сопровождать сестру!"

За великую победу в южном Синьцзяне Сяо Се по этой заслуге был назван королем Чжэньнаня. У остальных людей были свои награды. За исключением небольшого числа людей, которые остались в южном Синьцзяне, чтобы координировать оборону Сяо Се, все остальные войска поспешили в Чанъань.

Началась битва против Тубо.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2574601>